

Мелодия для Крысолова
Книга первая цикла
«Сквозь зеркала миров»

Рейвенхарт Фрост

Рейвенхарт Фрост

Мелодия для Крысолова
Книга первая цикла
«Сквозь зеркала миров»

«Автор»

2026

Фрост Р.

Мелодия для Крысолова Книга первая цикла «Сквозь зеркала миров» / Р. Фрост — «Автор», 2026

Катерина Соколова — археолог. Она верит в факты, а не в легенды. Лена Семёнова — журналистка. Она верит в интуицию и никогда не сдаётся. Когда в старом архиве Бремена пропадает профессор Мейер, подруги отправляются на его поиски и находят то, чего не должно существовать: Разлом — проход в другую реальность. Они попадают в средневековый Гамельн, город, из которого только что ушли все дети. По легенде, их увёл Крысолов своей волшебной флейтой. Но легенда оказывается правдой лишь наполовину. Крысолов — не злодей, а пленник древнего договора, заключённого городом с Тенью. И чтобы спасти детей, одной из подруг придётся остаться в темноте навсегда. История, где оживают старые сказки, а выбор между долгом и любовью становится вопросом жизни и смерти. Первая книга цикла «Сквозь зеркала миров»

Содержание

Пролог. Пропавший профессор	5
Глава 1. Разлом	6
Глава 2. Город, которого нет	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мелодия для Крысолова Книга первая цикла «Сквозь зеркала миров»

Пролог. Пропавший профессор

Профессор Генрих Мейер исчез в ночь на третье октября.

Последним, кто видел его, был ночной сторож Бременского архива — пожилой, вечно сонный Отто, который клялся и божился, что профессор спустился в подвал с кипой бумаг и больше не поднимался. Когда утром Отто заглянул в архивный зал, профессора там не было. На полу валялся компас — старый, латунный, с выцветшей гравировкой «Mein Norden» на крышке. Рядом лежали разорванные бумаги. Стул был опрокинут. А на стене — той самой, что выходила на восток, в сторону реки Везер, — остался странный след. Будто камень на мгновение стал водой, а потом снова застыл.

Полиция закрыла дело через неделю. Мало ли куда мог уехать рассеянный профессор? Но Лена Семёнова, журналистка и давняя знакомая Мейера, знала: он не уехал. Он что-то нашёл. И это «что-то» увело его туда, откуда не возвращаются просто так.

Она позвонила Катерине Соколовой — археологу, скептику и лучшей подруге. И через два дня они уже стояли в том самом подвале, глядя на ту самую стену.

Они ещё не знали, что эта стена — не просто камень. Это Разлом. И он откроется.

Глава 1. Разлом

Бремен встретил их дождём.

Мелкая, противная морось висела в воздухе, превращая улицы старого города в размытые акварели. Катерина Соколова поёжилась, поднимая воротник плаща, и в сотый раз пожалела, что не взяла зонт.

— Ну и погода, — буркнула она, перешагивая через лужу. — И зачем мы вообще сюда приехали?

— Потому что ты обещала мне помочь, — Лена Семёнова, шагавшая рядом, даже не заметила дождя. Её глаза горели тем самым огнём, который Катерина знала слишком хорошо. Огнём азарта. — Профессор Мейер пропал три недели назад, Кать. Три недели! Полиция закрыла дело, сказали — уехал и не вернулся, мало ли что. Но я знаю, что он что-то нашёл.

— Что он мог найти в Бремене? — Катерина хмыкнула. — Бременские музыканты? Это осёл, собака, кот и петух. Детская сказка.

— Гамельн, — тихо сказала Лена. — Он нашёл что-то о Гамельнском Крысолове.

Катерина остановилась. Дождь забарабанил по капюшону.

— Лен, это легенда. Средневековая сказка. Крысолов увёл детей из города, потому что ему не заплатили. Это метафора. Возможно, аллегория детского крестового похода, возможно — эмиграции в Трансильванию. Но это не...

— Он нашёл документы, — перебила Лена. — В городском архиве. Письма, датированные 1284 годом. И карту.

— Карту?

— Карту, на которой отмечено место, где Крысолов вышел из города. И это место — не Трансильвания, Кать. Это место — в двадцати километрах отсюда. В лесу, которого нет ни на одной современной карте.

Катерина долго молчала. Дождь стучал по крышам. Где-то вдалеке звонил колокол — должно быть, на Ратушной площади.

— Ладно, — сказала она наконец. — Допустим, профессор нашёл какие-то старые бумаги. Допустим, он отправился проверять свою теорию в полевых условиях. Но почему ты решила, что с ним что-то случилось? Может, он просто увлёкся и забыл предупредить коллег?

— Потому что я нашла вот это.

Лена достала из кармана небольшой предмет, завёрнутый в носовой платок, и протянула подруге. Катерина взяла его, развернула — и замерла.

Это был компас. Старый, потёртый, латунный. Точно такой же, какой носил Ленин отец.

— Это не его, — быстро сказала Лена, заметив её взгляд. — Это профессора Мейера. Он лежал на полу в его кабинете. Рядом с разорванными бумагами и опрокинутым стулом. Как будто профессор собирался в спешке и уронил его.

Катерина повертела компас в руках. Стрелка дрожала — но не указывала на север, как положено. Она медленно, неуверенно вращалась, словно искала что-то.

— Он сломан? — спросила Катерина.

— Нет. — Лена покачала головой. — Я проверяла. Он работает. Просто указывает не туда. Как будто... как будто север сместился.

Они стояли под дождём посреди Бремена, и Катерина чувствовала, как привычный, рациональный мир, в котором она жила тридцать два года, начинает трещать по швам.

— Ладно, — сказала она снова, пряча компас в карман. — Веди в архив. Посмотрим на эти документы.

Архив располагался в подвале старой ратуши. Пахло пылью, пергаментом и временем — тем самым запахом, который Катерина знала и любила с университетских лет. Смотритель,

пожилой мужчина с седыми усами, провёл их в дальний зал, где на столе уже были разложены бумаги.

— Это всё, что профессор Мейер заказал за последний месяц, — сказал он, поправляя очки. — Я не стал убирать. Думал, он вернётся.

— Он не вернётся, — тихо сказала Лена, но смотритель уже вышел.

Документов было много. Письма, датированные тринадцатым веком. Фрагменты городских хроник. И карта — пожелтевшая, потрескавшаяся на сгибах, но всё ещё читаемая.

Катерина склонилась над ней и ахнула.

— Лен, посмотри.

На карте был изображён Гамельн — средневековый, с крепостной стеной, с башнями, с рекой Везер, огибающей город с востока. Но главное было не в этом. От городских ворот вела тонкая красная линия, уходящая за пределы карты — в лес, которого не было ни на одной современной карте.

— Он нарисовал маршрут, — прошептала Лена.

— Да. И смотри, — Катерина указала на едва заметную надпись в углу карты, сделанную рукой профессора. — «Der Riss». Разлом.

Они переглянулись. Катерина хотела сказать что-то ещё, но не успела. Пол под ногами дрогнул. Стрелка компаса, лежавшего на столе, бешено закружилась. И стена перед ними — обычная каменная стена старого подвала — пошла рябью, словно водная гладь, в которую бросили камень.

— Катя... — начала Лена, но Катерина уже схватила её за руку.

— Я вижу.

Воздух в подвале сгустился, стал плотным, как перед грозой. От стены потянуло холодом — но не подвальной сыростью, а каким-то иным, диким, лесным холодом. И запахом. Запахом дыма, прелых листьев и речной воды.

— Это то, о чём я думаю? — спросила Лена.

— Не знаю. — Катерина встала, не отрывая глаз от ряби на стене. — Но профессор Мейер стоял здесь три недели назад. И он сделал выбор.

— Какой?

Катерина посмотрела на подругу. Потом на компас, который всё ещё бешено крутился. Потом снова на Лену.

— Думаю, он вошёл. — Она глубоко вздохнула. — И мы тоже войдём.

Лена улыбнулась — той самой улыбкой, которую Катерина знала слишком хорошо. Улыбкой человека, который собирается сделать что-то безрассудное и правильное одновременно.

— Я знала, что ты это скажешь.

Они взяли за руки. Катерина сжала компас в кулаке. И шагнула в рябь.

Мир разорвался и собрался заново. Запах подвала исчез. Вместо него — запах дыма, сырой земли и осеннего леса. Вместо каменного пола — утоптанная тропа. Вместо стен — деревья. И где-то вдалеке, за пеленой тумана, звенел колокол. Не бременский — другой. Гораздо старше.

Они стояли на опушке леса. Перед ними, в низине, раскинулся город. Средневековый, с крепостной стеной, с башнями, с рекой, огибающей его с востока.

Гамельн. 1284 год.

А в воздухе, едва слышная, плыла мелодия. Та самая, о которой писали хроники. Мелодия, от которой кровь стыла в жилах. Мелодия Крысолова.

— Катя, — прошептала Лена. — Получилось. Мы действительно...

— Да, — Катерина смотрела на город, и сердце её колотилось где-то в горле. — Мы действительно. А теперь давай найдём профессора. Пока его не нашёл кто-то другой.

И они пошли вниз, к городу. А за их спинами Разлом, мерцая, закрылся — до поры до времени.

Глава 2. Город, которого нет

Утро в Гамельне пахло дымом и свежее испечённым хлебом.

Катерина и Лена вошли в город через Восточные ворота, смешавшись с толпой крестьян, спешивших на рынок. Никто не обратил на них внимания — две женщины в странной одежде, но мало ли какие чужеземцы забредают в Гамельн? Город стоял на перекрёстке торговых путей, и кого здесь только не видели.

— Надо найти одежду, — прошептала Катерина, оглядывая своё современное пальто. — Мы выделяемся.

— Надо найти профессора, — возразила Лена. — Одежда подождёт.

Они шли по мостовой, вымощенной булыжником. Дома с фахверковыми фасадами теснились друг к другу, нависая над улицей вторыми этажами. Из открытых окон доносились голоса, детский смех, стук молотка по металлу. Где-то звонил колокол — уже не тот, что слышался в лесу, а обычный, церковный.

— Ты заметила? — спросила Лена.

— Что именно?

— Детей. Их почти нет.

Катерина огляделась. Действительно — на улицах было много взрослых: торговцев, ремесленников, служанок с корзинами. Но детей она не видела. Совсем.

— Может, они в школе? — предположила она. — Или дома?

— В тринадцатом веке? — Лена покачала головой. — Дети должны быть везде. На рынке, у колодца, в полях. Это ненормально.

Они свернули на Рыночную площадь. Здесь былолюдно. Торговцы раскладывали товары: глиняные горшки, связки лука, ткани, кожаные башмаки. В центре площади возвышался каменный фонтан с фигурой трубящего ангела. А рядом с фонтаном, на деревянном помосте, стоял глашатай — высокий, худой человек в чёрном плаще.

— Слушайте! Слушайте! — зычно кричал он, и толпа постепенно затихала. — Бургомистр Генрих фон Штайн объявляет награду! Тысяча серебряных марок тому, кто найдёт Крысолова!

По площади пробежал ропот.

— Тысяча марок?

— Да за такие деньги можно дом купить!

— А кто ж его найдёт-то? Он как сквозь землю провалился!

— Тихо! — глашатай поднял руку. — Бургомистр также объявляет: любой, кто видел Крысолова в день святого Иоанна или позже, должен немедленно явиться в ратушу для дачи показаний. За сокрытие сведений — штраф. За ложные сведения — тюрьма.

Он спустился с помоста, и толпа снова зашумела.

— День святого Иоанна, — прошептала Катерина. — Это двадцать четвёртое июня. Легенда гласит, что именно в этот день Крысолов увёл детей.

— Значит, дети пропали три месяца назад, — Лена нахмурилась. — И его до сих пор не нашли.

— И бургомистр предлагает награду. Значит, он жив. Или они думают, что жив.

Лена потянула подругу за рукав.

— Смотри.

У фонтана, в тени, стоял человек. Он был одет в длинный серый плащ с капюшоном, надвинутым на лицо. Но даже из-под капюшона было видно: он смотрит прямо на них. Не на толпу — на них.

— Он знает, — прошептала Катерина.

— Откуда?

— Не знаю. Но надо уходить.

Они попятились, но человек в плаще уже двинулся к ним. Толпа расступалась перед ним, словно не замечая. Ещё секунда — и он оказался рядом.

— Вы ищете профессора Мейера, — сказал он. Это был не вопрос.

Катерина и Лена переглянулись.

— Кто вы? — спросила Катерина.

— Тот, кто может помочь. Идите за мной. Здесь слишком много ушей.

Он развернулся и пошёл прочь, не дожидаясь ответа. Лена хотела что-то сказать, но Катерина покачала головой.

— У нас нет выбора.

Они двинулись за незнакомцем. Он провёл их узкими переулками, мимо покосившихся домов, к старой каменной церкви на окраине города. У входа остановился и, наконец, откинул капюшон.

Это был мужчина средних лет, с резкими чертами лица и глубоким шрамом через левую щеку. Глаза — серые, внимательные, с каким-то странным внутренним светом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.